

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русского языка, речевой коммуникации и русского как
иностранного

**Коды русской культуры в личных дневниках школьницы военных лет и
текстах учебника «Русский родной язык»**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 5 курса 541 группы
направления 44.03.01 Педагогическое образование
профиль «Филологическое образование»
факультета гуманитарных дисциплин, русского и иностранных языков
Педагогического института

Агаджанян Нины Мравовны

Научный руководитель

профессор, д.ф.н., доцент _____

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

инициалы, фамилия

Зав. Кафедрой

д.ф.н., доцент _____

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

инициалы, фамилия

Саратов 2025

Введение. Современная лингвистика носит антропоцентрический характер. В рамках данной научной парадигмы интересы исследователей останавливаются на взаимосвязи человека с языком, их взаимовлиянии. Так, в конце прошлого века возникает перспективное направление – лингвокультурология, объектом изучения которой становится язык как культурный код нации. Лингвокультурология рассматривает язык не только как средство коммуникации, но и как носитель культурных смыслов, ценностей, символов, знаков и концептов, формирующих национальную идентичность. Изучение языковых единиц и текстов с точки зрения отражения в них культурного и исторического фундамента народа и является предметом лингвокультурологии.

Русская культура, обладая богатым историческим и духовным наследием, сформировала уникальные механизмы передачи ценностей посредством языка. Изучение этих механизмов позволяет понять, какие именно символы, знаки, архетипы, нормы, ценности и идеалы являются ключевыми для русской лингвокультуры.

В связи с этим изучение текстов как продуктов коммуникативных практик в аспекте отражения в них тех или иных культурных кодов позволяет проникнуть в русскую языковую и национальную идентичность, декодировать ее, осмыслить ее элементы, а также сохранить и защитить от влияния чужих и чужеродных культур, особенно в эпоху глобализации, либо, напротив, найти сходства и пути сосуществования.

В данной работе рассматривается понятие культурного кода, а также осуществляется попытка выявить его отражение в разных аспектах – функциональном (на материале дневниковых записей) и учебно-методическом (на материале учебника «Русский родной язык» для 9 класса [Русский родной язык 9 2018]). Сопоставительный анализ двух разных материалов обусловлен стремлением выявить функционирование

концептосферы русской культуры в разных дискурсах, что соответствует разным аспектам языковой картины мира: первый – эмоционально-спонтанное проживание концептов, второй – дидактически организованное представление концептов, отобранная и в некоторой степени рекомендуемая для осмысления система ключевых понятий культуры.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами:

1. необходимостью сохранения культурной и исторической памяти, что становится возможным благодаря анализу личных дневниковых записей военных лет, отражающих реальную картину мира автора благодаря спонтанности и необработанности жанра, а также реальные «болевые точки» народа в тот исторический период;

2. важностью анализа учебных материалов с точки зрения их культурологической составляющей, поскольку школьные учебники формируют картину мира у подрастающего поколения, особенно такой учебник, как «Русский родной язык», специфика которого заключается в рассмотрении языка через призму истории и культуры народа;

3. определением различий в функционировании культурных кодов в текстах разной направленности.

Цель исследования – изучить понятие культурного кода в лингвокультурологии и выявить его отражение в двух аспектах: функциональном (на материале личных дневников школьницы военных лет) и учебно-методическом (на материале учебника «Русский родной язык» для 9 класса).

В соответствии с целью поставлены следующие *задачи*:

1. провести исследование теоретического материала для изучения понятий «код» и «культурный код» в лингвокультурологии;

2. рассмотреть формирование и элементы русского культурного кода через призму исторического развития, влияния религии, народных традиций и влияния русской литературы и искусства;

3. изучить теоретический материал для определения понятия «концепт» как единицы культурного кода и инструмента его расшифровки;

4. проанализировать дневниковые записи школьницы военных лет с точки зрения отражения в них концептов культуры;

5. рассмотреть дидактические аспекты изучения кодов русской культуры в школьном образовании на материале учебника «Русский родной язык» для 9 класса;

6. проанализировать тексты учебника «Русский родной язык» для 9 класса на предмет представленности в них концептов русской культуры;

7. сравнить, как культурные коды функционируют в разных дискурсах.

Объект исследования – тексты, отражающие коды русской культуры (дневниковые записи школьницы военных лет и тексты учебника «Русский родной язык» для 9 класса).

Предмет исследования – наличие репрезентантов культурных кодов и концептов в данных типах дискурса.

Для решения поставленных задач применяются следующие *методы*: анализ теоретического материала (изучение научной литературы по лингвокультурологии, культурным кодам и концептам); контекстуальный анализ (выявление культурных концептов в дневниковых записях и учебных текстах); концептуальный метод, сравнительно-сопоставительный метод (анализ различий в отражении культурных концептов в разных типах дискурса).

Структура работы включает введение, две главы, заключение и список использованных источников.

Основные теоретические положения работы прошли апробацию в форме доклада на международной научной конференции (Томск, 2024 г.) и статьи «Коды русской культуры в дневниках девушки военных лет», опубликованной в сборнике «Русская речевая культура и текст» : материалы 13 Международной научной конференции (Томск, 16 – 17 мая 2024г.) / под общ. ред. проф. Н.С. Болотновой ; Томский государственный педагогический университет. – Томск : Издательство Томского государственного педагогического университета, 2024. – 180 с.

Основное содержание. В первой главе «Основные понятия лингвокультурологии» выявлены ключевые характеристики понятий культурного кода и концепта, определена их фундаментальная роль в рамках лингвокультурологического подхода к исследованию языка и культуры, а также рассмотрены ключевые элементы русского культурного кода через призму исторических событий, религии, фольклора, литературы и искусства в целом.

Понятие «код» стало мощной эпистемологической метафорой в научных дисциплинах, отражая сдвиг в сторону системно-ориентированного мышления. А.В. Щипков позиционирует код как основной термин всей научной парадигмы последних столетий, указывая на его роль в структурировании как научных, так и культурных дискурсов [Щипков 2018: 28]. В лингвистических дискурсах культурный код действует как посредническая конструкция, которая организует символические значения и коммуникативные практики в обществах. Семантическая множественность термина «код» в разных дисциплинах – от лингвистики и информатики до культурологии – отражает его гибкость, но также создает аналитические проблемы. В междисциплинарных контекстах код понимается как структурная система знаков и метафора для более глубокой культурной логики. Отсутствие единой теоретической основы усложняет интерпретацию процессов кодирования и декодирования в цивилизационном анализе.

Ученые утверждают, что только философия с ее метатеоретической сферой может синтезировать эти расходящиеся использования в последовательную теорию культурного кода. Как отмечается в Новой российской энциклопедии, этот термин охватывает символические обозначения и коммуникативные сигналы, которые облегчают обмен информацией в различных областях, включая дипломатию и военное дело [Новая Российская энциклопедия 2011].

Каждый культурный элемент, от норм до символов, можно понимать как несущий определенный код, который управляет его функцией и интерпретацией в обществе. Эти коды проявляются в различных культурных сферах – этнической, национальной, религиозной, профессиональной – подчеркивая их контекстуальную изменчивость и семантическую глубину. По мере развития культуры и усложнения ее внутренних отношений структура ее кодов также усложняется, становясь все более многослойной и динамичной. Таким образом, код действует как метасемиотическая структура, кодируя значения, которые раскрываются через акты интерпретации. С. Махлина определяет код как структурированный набор символов, управляемый явными правилами, облегчающий передачу, сохранение и преобразование культурной информации [Махлина 2003: 10].

Каждая научная дисциплина формулирует понятие кода через призму своей собственной эпистемологической структуры. Это дисциплинарное расхождение подчеркивает необходимость единой философской теории культурного кода, способной синтезировать эти фрагментированные перспективы.

Приведенные в первой главе определения «кода» и «культурного кода» не обеспечивают всестороннего понимания его сущности, компонентов и функционирования, оставляя без внимания ключевую динамику того, как код кодируется и декодируется. Узкие определения, как правило, фиксируются на статической природе кода, пренебрегая его развивающимися аспектами.

Добавление понятия «канал связи» не меняет существенно это понимание, поскольку сам термин определяется множеством способов. Более полезная структура возникает из концепции триединства кода, которая синтезирует информационные единицы, структурные функции и энергию сигнала или отражательный потенциал. Эта перспектива смещает фокус в сторону более динамичного взгляда на код.

Как отмечает Е.П. Каргаполов, код есть система сигналов, «высвечивающих «коридор/канал» пути жизни и творчества этноса, нации, народа, человека» [Каргаполов 2022: 29]. То есть, код выступает как ориентир, формируя национальную и индивидуальную траекторию. По его мнению, код проявляется на различных уровнях – от биологического до цивилизационного, и тем самым приобретает статус направляющей модели, обеспечивающей не только идентичность, но и устойчивость культурных систем. Такое понимание культурного и цивилизационного кода раскрывает его как инструмент навигации в историко-культурном пространстве, способный адаптировать общество к изменениям и обеспечивать преемственность.

Создание этих кодов переплетается с сохранением, защитой и развитием культуры, с одной стороны, и с поиском технологического прогресса в конкурентной борьбе с другими культурами, с другой. Чтобы выжить в битве и столкновении культур, представители каждой культуры, этноса, нации или цивилизации стремились расшифровать свои собственные коды (раскрыть их) и коды других (чужих и особенно чуждых) культур, чтобы перепрограммировать (закодировать) новую информацию в свой культурный код и определить пути сотрудничества или сосуществования.

Стоит подчеркнуть сложную связь между лингвистическими и культурными кодами, отмечая сложность их структуры, функции и декодирования. Обрамляя культурные коды в лингвистических и семиотических рамках, текст подчеркивает значимость этих кодов в

формировании человеческого общения, понимания и взаимодействия. Декодирование этих кодов, как и анализ языка, требует специальных знаний и интеллектуального участия, что делает изучение культурных кодов жизненно важной областью для исследователей в области лингвистики, семиотики и культурологии. Наконец, вызывает интерес и вопрос адаптации культурных кодов к различным контекстам и ситуациям, что отражает то, как лингвистическое значение меняется в зависимости от контекста. Так же, как слово может иметь несколько значений в зависимости от его использования в конкретных социальных, культурных или ситуативных контекстах, так и значения, закодированные в культурных системах, могут развиваться в соответствии с меняющимися обстоятельствами [Барт 1989: 441].

В русской культурной традиции код формировался под влиянием широкого спектра факторов – религиозных, фольклорных, литературных, историко-географических.

В лингвистическом плане русский культурный код развивался на протяжении столетий, и язык играл центральную роль в его формировании. От раннего развития древневосточнославянского языка, который позже развился в русский язык, до влияния других языков, таких как церковнославянский, а позднее и европейских языков. Современный русский язык отражает исторический опыт страны [Баскаков 1979: 27; Нарочницкая 2013: 92].

Решающим моментом в формировании русского культурного кода стало принятие христианства от Византии в 988 году. Церковнославянский язык, который использовался для религиозных текстов и литургии, стал неотъемлемой частью русской языковой идентичности [Гумилев 1989: 101; Лотман 2016: 242]. Смещение христианского богословия со славянскими традициями ознаменовало собой важный поворотный момент, поскольку оно ввело новые лексические поля, связанные с духовной жизнью, моралью, загробной жизнью [Селезнева, Каменец 2014: 64; Дёмина 2009: 195].

Особенностью русского культурного кода является дуальная система представлений о мире и поведенческих реакций, сложившаяся в результате многовекового взаимодействия языческих верований и православной христианской традиции. Это смешение двух мировоззренческих систем – архаического и религиозного – породило своеобразную ментальную структуру, в которой рациональные, аскетические установки мирозерцания сочетаются с иррациональными, символически насыщенными моделями поведения, коренящимися в мифопоэтическом сознании.

Религиозный язык, в частности язык Православной церкви, оказал значительное влияние на русскую семантику. Слова, связанные с духовностью, грехом, искуплением и спасением, прочно вошли в русскую повседневную жизнь и культуру [Селезнева, Каменец 2014: 37; Дёмина 2009: 194]. Например, термин «спасение» выходит за рамки своего теологического значения и входит в русское языковое сознание как символ конечного морального искупления и надежды. Слово «покаяние» имеет значительный вес в русской культуре не только в религиозном контексте, но и в моральных и социальных дискуссиях, отражая связь между языковыми выражениями и русским мировоззрением.

Русская литература с ее широким спектром жанров и тем, оказала глубокое влияние на культурный код, особенно в исследовании экзистенциальных, моральных и философских вопросов. Языковые приемы, используемые такими писателями, как А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой, сформировали то, как носители русского языка взаимодействуют с такими понятиями, как «свобода», «ответственность», «вина», «раскаяние» [Руднев 1999: 170; Кононенко 2003: 212]. Приведенные в пример авторы не только создавали повествования, но и вносили вклад в эволюцию русской языковой системы, вводя новые слова, фразы и способы мышления [Лотман 2016: 132].

Грамматическая система в русском языке играет важную роль в том, как носители русского языка видят действия и процессы. Использование падежей в русском языке также подчеркивает культурные различия в том, как воспринимаются отношения и собственность. Родительный падеж часто используется в выражениях, связанных с владением или отсутствием, подчеркивая чувство взаимосвязанности между людьми и их имуществом или его отсутствием. Это отражено в таких пословицах, как «не имей сто рублей, а имей сто друзей», где отношения обретают большую значимость, чем материальное богатство [Меркулова 2015: 190]. Очевидна наличествующая подоплека — присущее русской культуре предпочтение социальным связям и общественной идентичности по сравнению с индивидуальным накоплением богатства.

Архетипы, как их определил Карл Юнг, представляют собой модели мышления и поведения, универсально резонирующие в культурах и истории. Эти архетипы часто служат шаблонами для понимания индивидуального и коллективного человеческого опыта. В русской культуре архетипы играют важную роль в формировании национальной идентичности, мировоззрения и коллективной памяти [Юнг 2023: 55]. В лингвистическом плане эти архетипы выражаются через повторяющиеся метафоры, повествовательные структуры и символические действия, которые глубоко укоренены в русском фольклоре, литературе и даже в повседневном языке [Лотман 2016: 64; Изотова 2020: 186].

Природа и география – это не просто физические аспекты русского ландшафта, но и семантически заряженные символы, которые формируют русскую психику и мировоззрение. Русская география с ее обширными просторами и суровым климатом играет значительную роль в языковом выражении национальной идентичности и коллективной памяти [Дружинин 2021: 92].

Помимо природы, в русский культурный код глубоко укоренились исторические события. Великая Отечественная война служит ярким примером того, как исторические события встраиваются в русский языковой ландшафт. Фраза «Великая Отечественная война» – это не только исторический термин, но и символ национального единства, жертвенности и стойкого духа русского народа [Закатов 2017: 10; Иванов 2010: 6]. Этот термин часто используют для того, чтобы вызвать чувство коллективной идентичности, особенно в контексте Дня Победы, национального праздника, отмечаемого ежегодно 9 мая.

Русская культура, представленная через повседневную жизнь и традиционные практики, также является важным компонентом культурного кода. Эти элементы служат для укрепления и увековечения общих ценностей, социальных норм и исторического сознания [Дёмина 2009: 196; Сидорова 2020: 684].

В современной России культурный код продолжает развиваться, вбирая в себя как традиционные, так и современные элементы.

В заключение следует отметить, что символы и архетипы в русском культурном коде служат мощными агентами смыслообразования, формируя мировоззрение и идентичность русского народа. Анализируя эти элементы через лингвистическую призму, мы получаем более глубокое понимание того, как культура, язык и идентичность тесно переплетены. Изучая символы, архетипы и мифологию, мы раскрываем продолжающееся повествование, которое формирует русскую культуру и сознание как в прошлом, так и в настоящем [Каргаполов 2020: 63; Юнг 2023: 112; Лотман 2000: 81].

Концепт, в свою очередь, рассмотрен как ключевая единица культурного сознания и инструментарий для описания и расшифровки элементов культурного кода.

Совокупность представлений о мире, складывающаяся в сознании носителей языка, образует концепты, обладающие определенными

признаками и упорядоченной структурой. Концепт – базовое понятие лингвокультурологии, заимствованное из математической логики (исследования Г.Фреге). Впервые данный термин был употреблен в работе «Концепт и слово» С.А. Аскольдовым: «Концепт – мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов 1997: 285].

В отечественной лингвистике есть множество подходов к рассмотрению концепта, такие как лингвокультурологический (Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, Н.А. Красавский, В.Н. Телия, В.П. Нерознак, Г.Г. Слышкин), когнитивный (Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин), лингвистический (В. А. Маслова, Е. И. Шейгал, А. Вежбицкая, Д.С. Лихачев), психолингвистический (А. А. Залевская, Е. Ф. Тарасов), этнопсихолингвистический (В. В. Красных, И. Ю. Марковина), лингвофилософский (В.В. Колесов, Н.Д. Арутюнова).

Таким образом, в результате проведенного анализа становится очевидной необходимость дальнейшего теоретического синтеза и разработки целостной модели культурного кода, способной интегрировать философские, лингвистические, когнитивные и семиотические подходы.

Во второй главе исследования были проанализированы тексты разной направленности на предмет отражения в них кодов русской культуры, а также на их примере сопоставлено, как коды могут функционировать в разных типах дискурса.

В 1 параграфе данной главы были проанализированы дневниковые записи школьницы военных лет с точки зрения отражения в них концептов культуры и выявлены наиболее частотные (в порядке убывания): *любовь, искусство, радость, надежда, душа, мужество, тоска, война, мир*, что позволило нам проникнуть в языковую картину мира девушки и охарактеризовать ее реальный речевой портрет, учитывая жанровое

своеобразие дневников, предполагающее исповедальную интенцию, монологичность, литературную необработанность текстов.

Для наглядности результаты количественной характеристики репрезентантов концептов, а также их соотношение с общим количеством слов в рассмотренном фрагменте были представлены в виде таблицы в порядке от наиболее к наименее отраженному.

Изучение личных дневников военного периода позволяет увидеть не только мировоззрение их автора, но и отражение исторических реалий в языке частного человека. Это и акт личной исповеди, и документ эпохи, поэтому такой материал может стать предметом выявления и индивидуальных, и культурных концептов.

Далее были рассмотрены дидактические аспекты изучения кодов русской культуры в школьном образовании на материале учебника «Русский родной язык» для 9 класса.

Проанализировав первый раздел учебника русского языка для 9 класса, называющийся «Язык и культура», установили, что в нем содержится большое количество дидактического материала, знакомящего обучающихся с кодами культуры, языковой картиной мира, концептами русского народа. Термин «культурные коды» не употребляется, но содержательно объясняется значение языковой картины мира, концептов и ключевых слов русской культуры. Их изучение предлагается школьникам при рассмотрении устаревшей лексики, фразеологизмов, крылатых слов и выражений. Присутствует ознакомительный, дополнительный и лингвистический материал, позволяющий обучающимся в полной мере ознакомиться и постичь суть кодов культуры и языковой картины мира русского народа.

В анализируемом разделе учебника русского языка для 9 класса в достаточной мере представлены упражнения и задания по ознакомлению обучающихся с кодами культуры, в том числе это анализ литературных и учебных текстов, изучение смысла и значения пословиц и поговорок,

отдельно можно выделить работу с фразеологизмами, крылатыми фразами и ключевыми словами.

Проанализированы тексты и упражнения учебника на предмет представленности в них концептов русской культуры. Наиболее отраженными в учебнике оказались концепты, касающиеся традиционного русского быта (*дом, семья, труд*), русской государственности и общественной жизни (*государство, родина, отечество, соборность, народ*), а также основополагающие концепты народной этики (*правда, совесть, милосердие, сострадание, терпение, справедливость, гордость*).

Через сопоставительный анализ отражения концептов в разных типах дискурса мы пришли к выводу, что коды культуры функционируют по-разному в текстах разной направленности: от естественного спонтанного их проживания языковой личностью до организованной системы понятий, рекомендуемых к рассмотрению.

Дневниковые записи являются продуктом естественной письменной речи, непринужденным, эмоционально спонтанным жанром, откровенным и искренним по причине отсутствия реального адресата, жанром, обладающим «частным и честным характером» [Литературная энциклопедия терминов и понятий 2001: 232].

Исходя из этих жанрообразующих признаков, можем полагать, что личные дневники – отражение внутреннего мира и свободной речемыслительной деятельности автора, реально окружающей его действительности, хоть и обладающей ореолом его личного восприятия. Уникальная правдивость делает дневники неповторимым материалом для исследования лингвистами, культурологами, историками.

Так, рассмотрение личных дневниковых записей школьницы военных лет позволило нам выявить наиболее волнующие автора вопросы, его реальное мировосприятие и систему ценностей посредством концептуального анализа. Результаты исследования отразили

индивидуальные концепты автора, то есть те, что хранят информацию в сознании конкретного человека, те, что сформированы личным опытом, опираются на эмоции человека.

Именно поэтому личные дневники были рассмотрены в функциональном аспекте, то есть обнаруженные концепты имеют личностно-эмоциональную подоплеку, они спонтанно проживаемы и неосознанны, в первую очередь характеризуют личностные смыслы и ориентиры автора дневников.

Однако военный период написания рассмотренных записей (1939-1941 гг.) позволяет заглянуть в исторические реалии, укоренившиеся в русском культурном коде, отмеченные в сознании каждого русского и советского человека как символ национального единства, стойкости, жертв и преодолений, поэтому эти дневники не только создают лингвокогнитивный портрет автора, но и отражают реальные «болевые точки» целого народа.

В свою очередь, учебные тексты пособия «Русский родной язык» для 9 класса были рассмотрены в учебно-методическом аспекте. Назначение этого пособия в том, чтобы формировать у учащихся представление о русском языке как хранилище истории и культуры русского народа, поэтому он ознакамливает девятиклассников с концептами культурного и национального масштаба, с наиболее важными для русской картины мира представлениями, идеями и образами. Система понятий, отраженная в художественных и научных текстах учебника, предложенных упражнениях, - это организованная, отрефлексируемая и рекомендуемая к осмыслению система элементов русского культурного кода.

Таким образом, концепты могут функционировать в текстах по-разному, в зависимости от особенностей дискурса, поэтому и рассматривать их следует в разных аспектах, которые соответствуют разным аспектам человеческой речемыслительной деятельности.

Заключение. Понятие культурного кода является многослойной междисциплинарной конструкцией, функционирующей в качестве когнитивной и семиотической модели организации культурной информации. Его трактовка варьируется от информационных до метафизических и философских интерпретаций, однако наиболее продуктивным представляется его понимание как триединой структуры, включающей информационные единицы, структурные отношения между ними и энергетический потенциал, определяющий направленность и силу коммуникативного воздействия. Такое понимание культурного кода позволяет рассматривать его как динамическую систему смыслов, формирующихся и транслируемых в процессе культурной коммуникации.

Русский культурный код является продуктом исторических, географических, фольклорных, религиозных факторов. В этом контексте особое значение приобретают дуальность мировосприятия (христианско-языческая синтезация), архетипическая образность, фатализм и ориентация на страдание как путь к очищению, что отражено в языке, мифологии и художественном дискурсе. Пространственная категория – понятие «широты» – также выступает значимым компонентом национального кода, формируя когнитивно-ценностную матрицу, в которой переплетаются представления о свободе, внутренней разобщённости и духовной глубине. Символы, архетипы и устойчивые метафоры, укоренённые в фольклоре и литературе, такие как образ Матери-Земли, страдающего героя или изгнанника, выполняют функцию семиотических маркеров культурной идентичности.

Концепт как единица культурного кода и инструмент для расшифровки его элементов обладает сложной ментально-языковой природой, сочетающей когнитивные, ценностные и образные характеристики. Его структура, как показано в трудах Ю.С. Степанова, В.И. Карасика, Е.С. Кубряковой, включает как понятийное ядро, так и ассоциативно-эмоциональный ореол, что делает его основным звеном в передаче и интерпретации культурного

опыта. Концепт не является статичной сущностью: он динамичен, подвижен и контекстуален, что отражает процесс культурной эволюции и изменчивость ментальных представлений в различных социокультурных средах.

Интегративное осмысление культурного кода, объединяющее лингвистический, философский, семиотический, когнитивный подходы, позволит более точно интерпретировать механизмы функционирования языка как хранителя и транслятора культурных смыслов, а также углубить понимание процессов формирования и передачи культурной идентичности через лингвистические формы.

Анализ личных дневниковых текстов школьницы военных лет показал, что наиболее отраженными в дневниках являются концепты *любовь, искусство, радость, надежда, душа, мужество, тоска, война, мир*. Результаты количественной характеристики позволили (учитывая жанровое своеобразие дневников) выявить картину мира девушки, охарактеризовать ее мировосприятие и правдивый речевой портрет.

В методической части исследования был проанализирован учебник «Русский родной язык» для 9 класса в двух аспектах: объем теоретических сведений по теме культурных кодов, языковой картины мира и ключевых концептов русской культуры, а также система рекомендуемых для осмысления компонентов русского культурного кода, набор ключевых понятий, предлагаемых как ключ к пониманию русского национального мировосприятия.

В результате исследования мы пришли к выводу, что девятиклассникам предлагается довольно содержательный теоретический фундамент для формирования начального представления о взаимосвязи языка, культуры и истории народа, а также обширный объем заданий и упражнений, направленных на анализ художественных и научных текстов, изучение смысла наиболее «культуроносных» языковых единиц, таких как пословицы,

поговорки, фразеологизмы, крылатые слова и выражения, ключевые слова русской культуры.

Рассмотрение отличий в функционировании кодов русской культуры на разных материалах – дневниковых и учебных текстах – привело к выводу, что концепты в дневниковых текстах обладают отчетливо выраженной эмоциональной составляющей, они спонтанно проживаются и в первую очередь отсылают к личности автора, а концепты в учебных пособиях – это дидактически организованная, имеющая конкретное назначение система культурно значимых понятий.